

Соловьёва Анастасия Витальевна,
учащаяся 8 класса МБОУ «СОШ № 34» г. Тайга
Научный руководитель – Яковлева Вера Васильевна,
учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 34» ТГО

Некоторые средства создания диалога с читателем в лирике В.Д. Федорова

Кузбасская земля щедра на таланты. Волнующий аромат хвойного леса, полноводные реки, пёстрое разнотравье полей летом и ослепительное снежное сверкание зимой - всё это не может не вдохновлять известных поэтов, художников, композиторов на создание удивительных произведений. А в наших школьных тетрадках тоже иногда появляются лирические страницы, рисунки и даже стихи – это наше признание в любви малой родине. Трудовые свершения, боевые подвиги земляков, научные открытия и новаторство в промышленности вызывают чувство гордости за родной край. Я счастлива, что именно здесь живу, учусь и взрослею. В последнее время я увлекаюсь плетением из бисера. Нанизываю бисеринку за бисеринкой – получается орнамент. Простор для фантазии безбрежный! Потом дарю подругам браслеты, серьги, кольцо. Всем нашим учителям 5 октября, в день профессионального праздника, преподнесла авторские сувениры.

И вот, занимаясь бисероплетением, я подумала, что оно сопоставимо со словесным искусством. Автор так же тщательно отбирает слова, соединяет их согласно своему художественному замыслу, используя единственно необходимые средства и приёмы выразительности. Главное читательское открытие прошедшего лета – творчество Василия Дмитриевича Фёдорова. Я прочитала две книги, которые были в школьной библиотеке. Сборник «Избранные стихотворения», выпущенный Кемеровским книжным издательством в 1972 году, и «Сны поэта», вышедшие в свет в 1988 году, издательство – «Советский писатель». Многие строки поэта вызвали мгновенный отклик в моей душе. Например, у меня не раз возникало чувство первооткрывателя мира, в котором я живу. Наверное, не только у меня, но и у моих ровесников. Лирический герой Фёдорова испытывает то же ощущение:

... Казалось,
Не был мир ещё распознан
И, смутный,
Ждал рожденья моего,
Казалось,
Был он только-только создан
И я свидетель первых дней его.

Казалось,
Всё, что есть под небесами,
Я должен был
Обжить и обогреть...[1]

Кажется, что это внутренний монолог лирического героя, ощутившего себя в момент превращения Хаоса в Космос одиноким свидетелем сотворения мира. Но финальные строки говорят о выходе из одиночества и обращены к читателю-единомышленнику, в них авторское пожелание каждому новизны впечатлений, которые придут только к людям, умеющим удивляться:

Как хорошо
Однажды посмотреть
На старый мир
Такими вот глазами! [1]

В творчестве В.Д. Фёдорова я обратила внимание на такие особенности, как постоянная готовность к диалогу, открытость перед собеседником, приглашение к сопереживанию и соразмышлению. Предметом своего исследования я выбрала средства создания предполагаемого диалога с читателем. Моя версия: вся лирика В.Д. Фёдорова – это непрерывный разговор с теми, кто открывает его книги.

Средства создания предполагаемого диалога с читателем

Диалог, как известно, это разговор двух или более лиц. Обращённость к читателю – главная черта лирики В.Д. Фёдорова. У поэта нет возможности услышать ответную реплику, но есть надежда вызвать ответные чувства, мысли, переживания. Вот как он представляется своему предполагаемому собеседнику в стихотворении «Корни»:

Сибиряк,
Я рос в лесном краю,
Где текут Иртыш, и Обь, и Лена...
Знаю родословную свою
Только до четвёртого колена. [2]

Доверительная интонация, простота и ясность речи, лаконичное изложение информации – всё это способно расположить читателя, вызвать интерес к автору поэтических строк. В

данной работе будут рассмотрены следующие средства создания диалога с предполагаемым читателем:

1. Использование императива, повелительного наклонения глагола, как морфологического средства выразительности языка.
2. Употребление односоставных определённо-личных предложений как синтаксического средства, создающего эффект ситуации общения.
3. Обращение как фигура речи.
4. Афористичность как микротекст, максимально воздействующий на сознание читателя.

Императив как морфологическое средство выразительности.

Императив, повелительное наклонение глагола, - это «номинативное грамматическое значение, которое представляет действие как такое, которое должно осуществиться одним лицом в результате волеизъявления (побуждения, требования, просьбы) другого лица» [3] Такое определение даётся в академической грамматике. В.Д. Фёдоров прибегает к этой форме глагола, чтобы убедить читателя в важности своих идей, увлечь совместным действием, дать совет, обратиться с просьбой. Подтверждением сказанного служат многочисленные примеры из произведений:

1. Я был с тобой/ В твоём/Давно минувшем,/ Дай и в грядущем/ Мне побыть/ С тобой. («С тобой, Россия») [4].
2. Во имя всех живых-/ А все мы тленны - / Не будьте ни корыстны,/ Ни мелки. («Синегалыцы» [5].
3. Женщину славьте! («Заграничное») [6].
4. Дай мне речку с берегами,/ Дай мне озеро с волной./ Дай мне таволги пахучей,/ Дай мне, памятных душе, / Под высокой/ Белой тучей/ Разыгравшихся стрижей. («Между нами только камни...») [7].
5. В жизнь пускай поглубже корни./ Как земля, / Она не подведёт. («Грустно мне бывает и тревожно...») [8].
6. Послушай, тебе говорю неспроста:/ Нам трудно даётся земли красота. («Всё тихо...») [9].
7. Мой друг,/ Вгоняй в строку,/ Что отошло, / Что стало./ Мы на своём веку / Повидели немало. («Мой друг...») [10].

Цитирование можно продолжить. Императивная глагольная форма встречается в каждом

четвёртом стихотворении этого сборника.

Определённо-личные предложения как синтаксическое средство приближения к разговорному стилю.

Определённо-личными предложениями называются «односоставные предложения, в которых деятель не назван, но мыслится как определённое лицо: говорящий или его собеседники» [11] Сказуемыми в таких предложениях могут быть глаголы первого или второго лица. В лирике В.Д. Фёдорова распространены определённо-личные предложения с глаголами-сказуемыми первого лица, что придаёт его поэтическому высказыванию лёгкость, живость, динамизм изложения, приближает к разговорному стилю речи. Благодаря этому виду односоставных предложений возникает эффект присутствия собеседника, появляется ощущение свободного общения. Обратимся к тексту произведений:

1. Хожу,/ Гляжу,/ Толпой влекомый,/ Ломаю язык... («Заграничное») [12.]
2. Гляжу – и/ Ничего не вижу./ Не вижу - / Стёжка иль тропа? («Я уеду...») [13].
3. Сижусь пустой,/ Как будто из души/ В потёмках/ Что-то вынуто, / Что пело. («Мне говорят: пиши...») [14].
4. И верую и правдою/Служу тебе я, Русь. («Иду, в молву стоустую свой добрый голос влив...») [15].
5. Живу,/ Влюбляюсь / И дивлюсь,/ Что, разлучая с небесами,/ Судьба мне подарила Русь с её полями и лесами. («Мне жизнь моя...») [16].

Можно утверждать, что в лирике Фёдорова определённо-личные предложения по частоте употребления превосходят другие виды односоставных предложений.

Стилистическая функция обращений.

Обращение – это «слово или сочетание слов, называющее того, к кому или чему обращаются с речью» [17] Известно, что стилистическая функция обращений состоит, во-первых, в выражении авторского отношения к адресату речи, во-вторых, привлечении к нему читательского внимания. Без обращений диалог просто невозможен. Сборник «Избранные стихотворения» открывается программным монологом «Совесь». Лирический герой как будто подводит промежуточный итог жизни перед памятью любви к матери. Её образ возникает из небытия, она идёт ему навстречу, «из могилы восставши» [18], одетая в мужской пиджак, присланный когда-то старшим сыном из Томска. Такой её облик запомнился автору. Он сомневается, исповедует, выражает недовольство собой, сетует на отсутствие счастья, вопрошает:

Ну, а если я мир

Не избавил от слёз,
Не избавил родных,
То зачем же я.
Мама? [18]

Эта воображаемая встреча помогает поверить в себя, обрести силы на будущее:

...Нагрущусь,
Настыжусь,
Во весь рост поднимусь,
Отряхнусь
И опять зашагаю! [19]

Если попытаться классифицировать обращения, встречающиеся в этом сборнике, можно заметить, что из 45 обращений 25 являются риторическими. Среди них можно выделить обращения:

отвлечённо-философского характера: Душа, Человечество, Мысль;

пространственно-географические: Русь, Россия, село, свет-Марьевка;

адресованные миру природы: скворцы, стрижата, кукушка, Рыжуха (корова), Джек (собака), зимний ветер;

фольклорные: голова моя, головушка;

перифразы: Река Печора, лебедь белая; золотые гривы, гривы синие; тихое моё счастье. Встречаются обращения, адресованные конкретным собеседникам: Валентина (девчонка с Ангары), Люда (девушка, приехавшая на север из Омска). Особую экспрессию таким обращениям придаёт притяжательное местоимение «мой»: мой хороший, моя родная, моя молодая, мой друг. В этот ряд можно включить прилагательные в роли обращений: дорогая, милая. Есть обращение к В. В. Маяковскому и даже к самому себе:

Закрывай, Василий, душу,
Не выстуживай себя. [20].

Обращения придают лирике живость и естественное ощущение включённости лирического героя в многогранный мир, прошлое, настоящее и даже будущее.

Афористичность как кратчайший путь к душе читателя.

Афоризмы – это «лаконичные по форме и выражающие обобщённую мысль изречения» [21]. В поэзии Фёдорова встречаются оригинальные, неожиданные суждения, разнообразные по тематике. Эти микротексты воздействуют на сознание читателя благодаря глубине мысли и отточенности, краткости словесного выражения. В афоризмах наиболее убедительно проявляется авторская позиция по жизненно важным проблемам.

Можно привести множество ставших популярными изречений, вот некоторые из них:

1. ...Едва ли/ Стихи нуждаются/ В морали. [22]
2. Не удивляйся,/ Что умрёшь./ Дивись тому, / Что ты живёшь. [23]
3. Что было жизнью поколенья,/ То для эпохи/ Только шаг. [24]
4. Мы повстречали век стальной,\ А будем покидать бумажный. [25]
5. Два врага, два антипода - /Демократ и бюрократ. [26]
6. Тот, кто в жизни/ Красивое сделал хоть раз, / Сделать что-нибудь плохо/ Уже не захочет. [27]
7. Грубее кожи сыромятной/ Изнанка чёрствая души. [28]
8. Дурак бывает одинок/ И одинок мудрец. [29]
9. Первична жизнь,/ История вторична! [30]

Заключение

Это мой первый опыт исследования творчества Василия Дмитриевича Фёдорова. Главные открытия впереди. Мне интересен поэт, который упомянул и мой город в своём стихотворении «Пурга»:

Поезд замер
И бросил клич свой...
Я шутливо сказал жене:
- Мы приехали,
Ваше Лиричество,
Чемоданчик доверьте мне.
Эта станция узловая,
Называют её Тайгой...

Примечания

1. Фёдоров В.Д. Избранные стихотворения. Кемеровское книжное издательство, 1972. – С. 157-158.
2. Там же, с. 154.
3. Шведова Н.Ю. Грамматика современного русского языка. – М., 1979. – С.355.
4. Фёдоров В.Д. Избранные стихотворения. Кемеровское книжное издательство, 1972. – С.11.
5. Там же, с. 14.
6. Там же, с. 43.
7. Там же, с. 71.
8. Там же, с. 208.
9. Там же, с. 226.
10. Там же, с. 339.
11. Бабайцева В.В. Теория. 5-9 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений. – М.: Дрофа, 2011. – С. 223
12. Фёдоров В.Д. Избранные стихотворения. Кемеровское книжное издательство, 1972. – С. 41.
13. Там же, с. 57.
14. Там же, с. 61.
15. Там же, с. 205.
16. Там же, с. 241.
17. Бабайцева В.В. Теория. 5-9 кл.: учеб. Для общеобразоват. Учреждений. – М.: Дрофа, 2011. – С. 247.
18. Фёдоров В.Д. Избранные стихотворения. Кемеровское книжное издательство, 1972. – С. 6.
19. Там же, с. 7.
20. Там же, с. 382.

21. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974. – С. 23.
22. Фёдоров В.Д. Избранные стихотворения. Кемеровское книжное издательство, 1972. – С. 21.
23. Там же, с. 121.
24. Там же, с. 303.
25. Фёдоров В.Д. Сны поэта. – М.: Советский писатель, 1988. - С. 11
26. Там же, с. 31.
27. Там же, с. 41.
28. Там же, с. 55.
29. Там же, с. 59.

Литература

1. Бабайцева В.В. Теория. 5-9 кл.: учебник для общеобразовательных учреждений. – М.: Дрофа, 2011.
2. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974.
3. Фёдоров В.Д. Избранные стихотворения. Кемеровское книжное издательство, 1972.
4. Фёдоров В.Д. Сны поэта. – М.: Советский писатель, 1988.
5. Шведова Н.Ю. Грамматика современного русского языка. – М.: Наука, 1979.